

## ИСКУССТВО

НАШЕ «ДРЕВНЕЕ  
РЕМЕСЛО»

**Н**ЕПРЕСТАННО звонит телефон. Хозяин кабинета извиняется, что вынужден прервать беседу, берет трубку и отвечает одно и то же: «Нет, на сегодня все билеты проданы. На ближайшую ли? К сожалению...».

— Так о чем мы? — спрашивает он и, продолжая прерванный разговор: — Так вот... Представьте себе: огромное, этак метра два ростом фигури, вылепленное из металла. Мелкий, это будет жеманка по моде Тянь-цзян берет взгляд, какие пальцы в Шанхайских тех временах, затеяли легкую изящность металла. Актеры выйдут в нем широк, потому что из пластического мастерства понадобится на сцене. И не будет никакого противоборства между материалом и подлинным мастерством и старинных исполнителей. Актер и кукла, на которую окажутся спроецированными все человеческие переживания, создадут вполне целостный, зримый образ. Должны создать... И пройдут перед зрителями Дуншань, король Шотландский, его лорды и офицеры, убийцы, слуги, толпы... — Главный режиссер Куйбышевского театра худсовет одобрил новый артист РСФСР Роман Борисович Рейн мечтает о постановке шекспировского «Макбета».

— А что же тут удивительного? — говорит он, заметив некоторую мою растерянность. — Если мы придем к куклольный театр как вид искусства, то, по логике вещей, можем отображать разнообразнейшие человеческие проблемы именно своими, специфическими средствами.

— Что вы имеете в виду?

— По своей специфике наш театр не нуждается в подтверждении бытовой реальности происходящих на сцене событий, куда важнее — создать некую поэтическую атмосферу, стремиться к символическим, обобщенным образам. Вот передо мной пьеса, которую вынуждены возратить автору, поскольку он как раз и не чувствует этой нашей специфики. Посмотрите, он повсюду наставляет на том, что одному его герою двенадцать, другому четырнадцать лет. Для ТЮЗа такое пояснение, возможно, окажется не лишним, а для нас разница в два года не имеет значения.

Однако вернемся к Шекспиру. Что представляют собой фигуры трех вельм из того же «Макбета»? Услов-

ность. Но зачем? Мы, люди просвещенного времени, далекие от всякой религиозности, тем не менее признаем этих вельм как, ссылаясь на сложившиеся в издревле верования и веру, а также и на традиции. Нет, что ни говоришь, а искусство имеет право апеллировать к вере и к традициям.

— Но — нынешняя афиша театра и эти телефонные звонки... Предполагаю, что зрители, стражащиеся в театр, следуют нашему же призыву: «Приготовьте улыбку». А вы им...

— А я и не утверждаю, что зрители, а у нас большой спектакль — спектакль театра, готовый уже сегодня встретиться с Шекспиром. Для постановки спектакля мы уже начали работу, театру предстоит подняться на более высокую ступень

ИНТЕРВЬЮ  
ПОСЛЕ  
НОВОСЕЛЬЯ

профессионального мастерства.

И должен сказать, что к этому есть все предпосылки. В нынешнем году при музыкальном училище создано новое отделение, которое будет готовить актеров театра кукол. Первые студенты уже приступили к занятиям. Следовательно, в самое ближайшее время театр примет пополнение.

— Всегда было так, что именно занавес куклольного театра впервые открывал ребенку мир искусства. Сейчас у него появились могучие конкуренты, я имею в виду...

— Знаю, знаю. Будете говорить о мультипликационных фильмах, о телевидении. Угадал? Только и кино, и телевидение при всех несомненных достижениях все же не исключают наше древнее ремесло.

Вот вы же не станете аплодировать в кинотеатре и уж, конечно, сидя у телевизора. И ребенок не станет. А здесь, в театре, аплодирует, и не потому, что так принято — он, может, еще не знает, что так принято, — а потому, что ничто не заменит этой непосредственной связи сцены и зрителя. Герои наших сказок объемны, они существуют в том же пространстве, что и маленький зритель. На его глазах происходит чудесное превращение: неживые

фигурки как бы оживают, рождаются благодаря замышлению художника. Игера, всех, кому об этом своим ремеслом хочется рассказать. Разумеется, мы очень дорожим своим непосредственным контактом со зрителем.

— Роман Борисович, недавно вы вернулись из Чехословакии, где были гостем фестиваля кукольных театров в городе Пльзень. Каковы ваши впечатления?

— Этот фестиваль чешских театров по давней традиции проводится на родине Йозефа Скупны, выдающегося знатока кукол, лауреата премии Ленинского мира — Спийблы и Гаврииника. На сей раз организаторы пригласили в гости своих коллег из многих стран мира.

Фестиваль был во многом поучителен, ибо показал, что художественные возможности куклольного театра далеко не исчерпаны. Чешские коллективы продемонстрировали высокое мастерство.

На сценах кукольных театров Чехословакии с большим успехом идут советские пьесы. Многие из них заняли достойное место на фестивальных просмотрах. Мне приятно сообщить, что первый приз достался спектаклю «Красная Пенавлязна».

— Эта сказка хорошо знакома маленьким зрителям, уже побывавшим в Куйбышевском театре. А какие новые названия появятся в ближайшее время на вашей афише?

— В первую очередь хотелось бы сказать о двух премьерах. Мы первыми в республике решили поставить романтическую сказку «Остров Клинтаков», рассказывающую об истории маленького корабля, выпущенного когда-то из ребячьих ладошек в большое плавание, о его приключениях в пути. Иными словами — это рассказ о неистребимой детской мечте, одолевшей все препятствия.

Впервые увидят свет и пьеса «Красная птица». Работа над спектаклем требует от коллектива большой творческой выдумки, поиска дополнительных изобразительных средств, так как куклы в этом спектакле не говорят ни слова. Это будет спектакль-пантомима. Музыку к нему пишет Александр Пахмутова.

Взрослые зрители в самом скором времени увидят «Божественную комедию» Н. Штока.

Г. КЛИМИН.